

Арнаут Даниэль

Когда с вершинки
Ольхи слетает лист,
Дрожат тростинки,
Крепчает ветра свист,
И нем солист
Замерзнувшей лощинки -
Пред страстью чист
Я, справив ей поминки.

Морозом сжатый,
Спит дол; но, жар храня,
Амор-оратай
Обходит зелены,
Согрев меня
Дохой, с кого-то снятой,
Теплей огня, -
Мой страж и мой вожатый.

Мир столь прекрасен,
Когда есть радость в нем,
Рассказчик басен
Злых – сам отравлен злом,
А я во всем
С судьбой своей согласен:
Ее прием
Мне люб и жребий ясен.
Флирт, столь удобный
Повесам, мне претит:
Льстец расторопный
С другими делит стыд;
Моей же вид
Подруги – камень пробный
Для волокит:
Средь дам ей нет подобной.

Было б и низко
Ждать от другой услад,
И много риска:
Сместится милой взгляд -
Лишусь наград;
Хоть всех возьми из списка

сомненно, начало целой песни, сочиненной, как поясняет средневековый комментатор, на проезд из Бургундии в Лимузин доны Гвискарды де Боже, где она вышла замуж за Арчимбаута VI, виконта Комборна.

Пейре Карденаль (ум. в 1272 г.), по словам жизнеописания, «поричал зло этого мира и неверность клириков». Пародируя куртуазные формулы, трубадур восхваляет в кансоне Амора за то, что тот оставил его в покое, и перечисляет, исходя из привычных куртуазных клише, все, чего ему не надо больше делать. Последняя, «игровая», строфа характеризуется настойчивой аллитерацией, причем аллитерирующие согласные меняются от стиха к стиху.